

Организаторы и участники акции на железнодорожном вокзале - журналисты «ОГ», сотрудники вокзала, руководство железной дороги, пассажиры...

«Ровно в 10 часов поезд твой уходил из Свердловска...»

Стихи уральских поэтов о войне прозвучали на вокзале

Яна БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ

Начиная этот проект, нам было трудно предположить, что 70 стихов обернутся историей, пробирающей до мурашек, до слёз, письмами (321 - это только «бумажные»)!

С железнодорожного вокзала, начиная с первых дней войны, уходили на фронт эшелоны с солдатами. На войну провожали песнями и стихами. Сколько здесь было слёз, сколько слов любви, сколько последних в жизни поцелуев.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Мargarита Валентиновна ПОНОМАРЁВА, г. Новоуральск (специально приехала в Екатеринбург, чтобы поучаствовать в нашей акции):
— В 1941 году мне было шесть лет. Но я всё очень хорошо помню, будто это было вчера... Наш дом стоял на месте нынешней гостиницы («Маринск парк отель», ранее — гостиница «Свердловск»).

здесь среди шума пассажиров, объясняющей, среди вокзальной суеты — так они не смогли бы прозвучать ни в одном концертном зале. В этой атмосфере, в этих стенах, они вдруг приобрели какую-то особую силу, новое звучание.

вокзалов Мифтахов Анатолий Юсупович, приветствуя всех пассажиров, заметил, что вокзалы — это стальные нервы страны.

Организаторы выставки представили пассажирам снимки, журналисты «ОГ» — словные озвучили те события. И в итоге получилась цельная картина. Читать стихи мы пригласили поэтов и артистов — военная лирика звучала в исполнении народной артистки России, обладательницы «Золотой маски» Светланы Замараевой, консультанта отдела профессионального искусства, художественного образования, творческих проектов министерства культуры Свердловской области Елизаветы Нестеровской, свердловской поэтессы Еганы Джаббаровой, главного специалиста Свердловского музыкального колледжа Ильи Будкевича.

этов-фронтовиков звучали в исполнении журналистов «Областной газеты».

Мы начали нашу литературную часть со строк Елены Хоринской: «Ровно в десять часов поезд твой уходил из Свердловска/ Горечь губ. И последнее слово «пиши»... А закончили — словами тагильского фронтовика Михаила Созинова: «Стою на станции знакомой/ Отropole: ой, как мала!». Это уже о возвращении с фронта...

Нашими слушателями стали пассажиры вокзала. Потом, по завершении акции, нас долго не отпускали — рассказывали, как бережно вырезали из газеты все семьдесят стихотворений (некоторые даже взяли их с собой!). Пассажирка Валентина Николаевна рассказала: «Я пришла на вокзал купить билет. Пришла, и слышу стихи... Остановилась. Присела. Вытирала слёзы почти после каждого стихотворения. Я только сейчас, разговаривая с вами, вспомнила, что билет-то я так и не купила...»

Наша читательница Margarita Пономарёва, узнав из газеты об акции, приехала из Новоуральска в Екатеринбург. И тоже прочла стихотворение

Когда стихи читала народная артистка России Светлана Замараева, на вокзале вдруг стало непривычно тихо. Прервали разговоры и остановились пассажиры, случайно проходившие мимо, оставили свои дела сотрудники вокзала, даже очереди в билетных кассах вдруг перестали двигаться. Все слушали...

Наши зрители — пассажиры вокзала

Город Брестля, 9 мая 1945 год. Варфоломей Савченко (в центре) на победной фотографии, конечно же, со своим баяном

Не простая гармошка, а знаменитый баян, который после реконструкции музея будет занимать одно из центральных мест в экспозиции

«И навеки Россия святая породнилась с простою гармошкой»

Наталья ШАДРИНА

Самыми популярными инструментами в Великую Отечественную войну были, конечно же, гармонь и баян. С ними 9 мая 1945 года встречали победителей, вернувшихся домой — в родные деревни, сёла и города... Если не было дома мужчин, играли женщины, подростки.

Из воспоминаний очевидцев Великой Отечественной войны известно, что были на фронте случаи так называемой русской психической атаки, когда полк поднимался во весь рост. С одного фланга шёл баянист, играя тверскую «Бузу» или вологодские переборы «Под драку». С другого фланга шёл другой баянист, играя уральскую «Мамочку».

ИГРАЙ, ГАРМОНЬ

Заслуженный артист России, ведущий программы «Играй, гармонь любимая» Геннадий ЗАВОЛОКИН:
«Ну-ка, глянь с-под руки на дорожку, Кто уходит, а кто к нам шагает? Отыши и России гармошку — И Россия себя потеряет! Не беда, что дорожка крутая, Видно, этот идти нам дорожкой... И навеки Россия святая Породнилась с простою гармошкой!»

вот психической атаки немцев, по словам фронтовиков, можно было брать в окопах голыми руками... И один из таких инструментов, что прошёл всю войну, сегодня хранится в Военно-историческом музее Приволжско-Уральского военного округа в Округном доме офицеров. Это баян, который ещё в 1939 году изготовил мастер знаменитой музыкальной фирмы «Урал» — Варфоломей Савченко. В 1941 году Варфоломей Васильевич отправился на фронт, конечно же, прихватив с собой любимый баян.

Музыкальный мастер попал на 2-й Белорусский фронт и героически прошёл всю войну, в 1945 году оказавшись в городе Брестля. Знаменитая осада Брестля (немецкий город

Брестля, ныне Вроцлав, Польша) длилась более 3-х месяцев — с 13 февраля по 6 мая 1945 года. И всё это время этот уже легендарный баян Савченко помогал бойцам сражаться, поднимать боевой дух. После победы Варфоломей Васильевич вернулся в родной Свердловск, где продолжал создавать музыкальные инструменты. Уже после его смерти, пять лет назад, сын мастера принёс баян на хранение в Военный музей. Удивительно, но инструмент, который хранит память столь трагических и великих событий и которому уже около 80 лет, и по сей день может заиграть в руках умелого баяниста. Но наверняка звучать так, как в руках своего создателя, уже не будет...

«Кровью омытые письма мои»

Яна БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ

В рубрике «70 стихов о войне» мы публиковали стихотворения Владислава Занадворова. Многие читатели просили нас рассказать подробности жизни этого удивительного человека, чьи строки так тронули.

Поэт Занадворов жил в Нижнем Тагиле, до войны много печатался... В 1942 году он ушёл на фронт и продолжал там, в редкие минуты отдыха, писать стихи. Он отправлял их своей любимой жене — Катюше, Екатерине Павловне Хайдуковой. В каждом письме — мечты о жизни после войны, о будущем романе, о новых стихах... Этому не суждено было сбыться. В ноябре 1942 года дивизия Занадворова была направлена под Сталинград. Там началась знаменитая операция «Урал». Там закончилась жизнь поэта. Ему было всего 28 лет.

«Надежды и планы — это вообще русская черта, русский размах, ибо русский в душе всегда — оптимист. Вот, может быть, именно потому, что я — русский, я сейчас, лёжа в палатке и готовясь со дня на день выйти на передовую, занимаюсь тем, что строю шаткое здание будущего романа, вспоминая тысячи мелочей, отбрасывая одни и выдумывая другие и всё пытаюсь найти то главное, что вызвало бы и улыбку, и слёзы, и светлую грусть, и десятки других хороших чувств. Когда-то давно, ещё в школе, мне говорили: большому кораблю — большое плавание. Проходили годы, а я всё искал — где же плавание? Вот такому человеку, его поискам своего места, своей большой правды и должен быть посвящён роман. Вместе с тем это — летопись последнего великого десятилетия. Конечно, всё это — дело далекое и, может быть, нереальное будущее. Сейчас же совсем другое — палатка, продуваемая ветром, шинель, наброшенная на плечи, и винтовка у тебя под локтём».

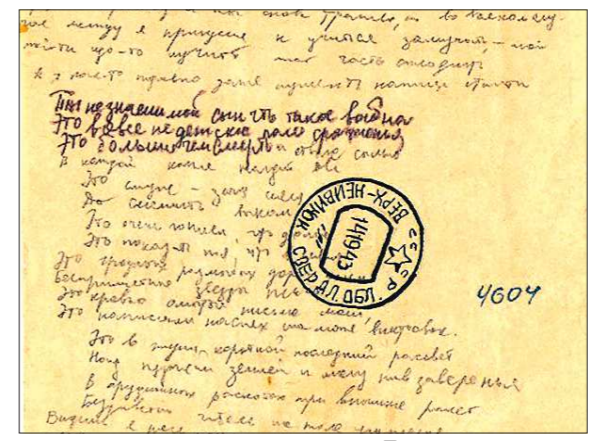
21 августа 1942 г.

«Я не верю в это, — но если я не вернусь, — помни, что я тебя любил всеми силами души моей, как только умел, и с каждым месяцем, с каждым годом привязывался всё больше и больше к тебе. И сегодня, девочка, я не буду трусом, я могу надеть каких-нибудь туфель — но только не по трусости. И ещё о нашем сыне. С какой бы радостью я бы сейчас поддержал его на руках! Самое главное, мне бы хотелось, чтобы он был радостным, без той затаённой печали, какая есть у меня, да и у многих. Катюшка моя, знаешь, как бы хорошо сейчас видеть тебя, даже просто — смотреть — ничего не говорить».

5 сентября 1942 г.

«Хорошая моя! Сегодня 15 сентября, Юрашке 2 года, а мне 28. Крепко, крепко потормоши за меня сынука, подручайся с ним, расцелуй его — до слёз. Парень-то стаёт совсем большим, а наше время уходит. Вот я как-то и не заметил — каким образом дожид до этих солидных лет; времени, смотришь, прошло много, а ничего хорошего, настоящего сделать ещё не сумел и сам мало видел хорошего, да и другим его мало давал. Пишу это письмо, сидя в блиндаже у самодельного очага — углубления, вырытого в песчаной земле. Погода стоит холодная, ветреная, а у огня не только греет руки, но и душой как-то отогревается».

Знаешь, я часто ловлю себя на мысли: очень хорошо, что где-то далеко отсюда, за сотни дней и верст от нашей фронтовой жизни, у меня осталась ты — моя девочка, — наш сынок... Подумаешь, и как-то делается не так одиноко. Это великая вещь, когда знаешь, что есть куда, есть к чему возвращаться. Так далеко и так нереально то время, когда я снова сумею сесть за письменный стол, что часто кажется — оно никогда не наступит. Да и трезво говоря, для меня оно может и не наступить. Хотя я всё ещё старюсь не думать об этом. Так лучше».

27 октября 1942 г. «Родная моя, любимая моя девочка! Сейчас сижу в горнице казачьего дома, за окном степи, сухой ковыль, заросли репейника, а за низким пологим холмом, между крыльев мельницы садится солнце — почти летнее, тёплое солнце. Через полчасика оно совсем зайдёт, и тогда мы отправимся дальше — в путь. А сейчас только пообедали: кстати, хозяйка угостила соевыми помидорами, — сидим курим, разговариваем о чем попало — и смеёмся. Это у нас вообще вошло в привычку — смеяться я в любом случае: так проще и лучше. Если ко всему относиться серьёзно, будет слишком тяжело».

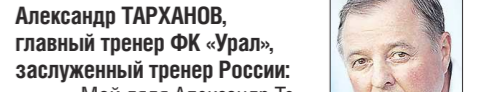
Письмо Занадворова от 4 октября 1942-го, в котором он написал своё знаменитое стихотворение «Ты не знаешь, мой сын, что такое война...». Есть там и такие строки: «Это кровью омытые письма мои, / Что написаны криво на ложе винтовки»

Письмо к Хайдуковой Е.П. от командира взвода Горхова, старшины Шаурова П.В. 28 января 1943 г. «Здравствуйте, Екатерина Павловна! На днях получил ваше письмо и хочу вам написать ответ, который вас так сильно потрясет. Я хочу вам написать о смерти вашего мужа.

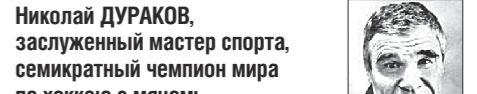
Ваш муж Занадворов Владислав Леонидович погиб 27 ноября 1942 года в бою с немцами захватчиками. Тов. Занадворов убил вражеского пулей в 10 часов вечера в деревне Русаково Чернышевского района Ростовской области. Когда мы получили ваше письмо и видим, что из штаба извещения не было, и я решил вам написать. Была эта для вас будет не радость, но и не печаль, потому что вы знаете, Екатерина Павловна, пожелаю вам всего хорошего в вашей молодой жизни».

Ваш муж Занадворов Владислав Леонидович погиб 27 ноября 1942 года в бою с немцами захватчиками. Тов. Занадворов убил вражеского пулей в 10 часов вечера в деревне Русаково Чернышевского района Ростовской области. Когда мы получили ваше письмо и видим, что из штаба извещения не было, и я решил вам написать. Была эта для вас будет не радость, но и не печаль, потому что вы знаете, Екатерина Павловна, пожелаю вам всего хорошего в вашей молодой жизни».

Что значит День Победы для вашей семьи?

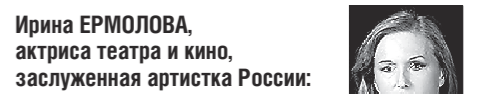

Александр ТАРХАНОВ, главный тренер ФК «Урал», заслуженный тренер России:
— Мой дядя Александр Терехов в восемнадцать лет попал на фронт. Шёл сорок третий — сорок четвёртый год. Служил артиллеристом, его не раз награждали, даже, если не ошибаюсь, орденом Красной Звезды. С фронта он вернулся израненный, покалеченный. Всю жизнь проходил с осколком от снаряда возле сердца. Врачи не решились оперировать и доставать осколок — боялись, что операцию дядя не переживёт. Сам дядя рассказывал, что они с сослуживцами ехали в поезде, и прямо в нём угодил снаряд. Его боевые товарищи, все до единого, погибли, а он выжил, но ему остался «на память» этот вот осколок. Он и умер около тридцати лет назад как раз от последствий боевых ранений, до шестидесяти не дожил. Судьба у него, кстати, и без войны лихо закрученная. При всех боевых заслугах, представляет, оставался врагом народа. И всё лишь потому, что дед по материнской линии священником был.

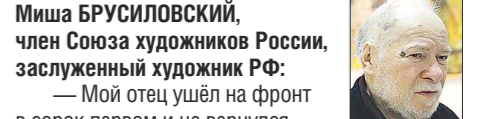
Николай ДУРАКОВ, заслуженный мастер спорта, семикратный чемпион мира по хоккею с мячом:
— Война для меня началась с эвакуации из родной Красногорки Донецкой области. Мой отец работал на огнеупорном заводе, и вот предприятие решено было перебросить на Урал, в Нижний Тагил — со всем оборудованием, с людьми. Где-то в конце августа сорок первого погрузились мы в «теплушки». Семья у нас большая была — мама, я, да трое моих сестёр. Отца, кстати, за всё время, что провели в дороге, видели лишь два раза, а ехали мы по железной дороге три с половиной месяца. Хотя больше, наверное, в отстойниках для вагонов на станциях ждали.

Пережить нам пришлось... Еле оттапливаемая «теплушка», голод. Помню, воев брали на станциях... Когда видели немцев, бросались из «теплушек» кто куда. Под бомбёжкой падали, и однажды первые два вагона снарядом разнесло в щепки. Видели кровь, смерть. Вот она, рядом была. В составе, кажется, вагонов двадцать, а то и больше, мы семей где-то посередине ехали... И, конечно, мы, дети, я — семилетний пацан, не переживали так, как взрослые. Не осознавали происходящего. Лишь с годами поняли, на что шли наши отцы, матери. Не только фронтовики, но и труженики тыла, на тех самых заводах...

Ирина ЕРМОЛОВА, актриса театра и кино, заслуженная артистка России:
— В детстве я жила в Соликамске, и на День Победы мы всей гурьбой ходили к памятнику танкистам возлагать цветы. Ещё у нас тогда проводились смотры военной песни, нам так нравилось наряжаться в военную форму — гимнастёрки, пилотки... Мы маршировали и на протяжении пяти лет пели одну и ту же нашу любимую песню, могу даже напеть: «Прощай, труба зовёт, ту-ду-ту-ду, солдаты, в поход! Каждый воин — парень бравый, смотрит соколом в строю. Родины... родились мы со славой, славу добрыли в бою». «Солдаты — в путь» она называлась, как первая строчка припева...

Для меня, моей семьи, как и для всех россиян, День Победы — святой праздник, без которого бы нас просто не было, благодаря которому мы живём. И как бы сейчас не старались переключить нашу историю, у нас этого праздника не отнять никогда. И отношение россиян к этому дню не изменится. А сейчас я стараюсь эти традиции прививать моему маленькому сыну. Второй год подряд мы 9 Мая встанем как можно раньше, чтобы успеть занять места на площади, потому что хотим своими глазами увидеть парад Победы.

Миша БРУСИЛОВСКИЙ, член Союза художников России, заслуженный художник РФ:
— Мой отец ушёл на фронт в сорок первом и не вернулся... Он был инженером, поэтому, скорее всего, служил в инженерных войсках, скорей переправил. Воевал вроде бы в Белоруссии. Погиб он в сорок третьем. В семье об этом узнали, когда пришло что-то вроде талончика. В нём был указан номер части — я его, конечно, не запомнил, и значилась сумма — девять рублей. Это у отца оставались такие накопления... А мне тогда было лет двенадцать. Часть войны я провёл в родном Киеве. Ещё какое-то время жил на Южном Урале, в Троицке, куда меня отправили вместе с братом и тётями. О маме я ничего не знал год, а то и полтора... В Киев мы вернулись в сорок третьем, через две недели после того, как город освободили от немцев. Когда наша армия заняла город, следом за ней пришла другая — воров, бандитов. Они называли Киев на «зоны» или как там у них это называлось... И я оказался в одной из них — вместе с другими мальчишками чистил сапоги на привокзальной площади. «Заведовал» его Кот — колоритный бандит: лет, наверное, немногим за двадцать, двух метров ростом, с физисами. Он забрал большую часть выручки. Как-то я нарисовал портрет этого Кота и подарил ему на день рождения. Через неделю он отвлёл меня в интернат для одарённых детей. Хотя приём туда был окончен, никто не поспешит отказать Коту. Больше я его никогда уже не видел — чистить обувь вместо меня стал другой мальчик... Там же, в Киеве, я встретил День Победы. 9 мая обязательно выпью рюмочку за Победу.